

Вэньси спокойно направилась в место, указанное Бай Аосюэ.

Су Цяньцянь, до сих пор сидевшая в зале предков, ужасно злилась.

- Что вы там делаете? Уже забыли, благодаря кому вам так хорошо живется?! Свора сучек!! - Су Цяньцянь истерически кричала за закрытой деревянной дверью.

Служанки снаружи полностью проигнорировали ее вопли.

- Думаете, мы должны позволить ей так кричать? В конце концов, она самая любимая женщина господина, - робко спросила одна служанка у другой, стоявшей рядом с легким беспокойством.

Та ответила:

- Как ты думаешь, что страшнее, господин или та, что внутри?

- Точно господин! - не раздумывая, сказала робкая служанка.

Вторая дежурная пренебрежительно взглянула на робкую:

- Ну раз так, то и не пытайся перечить его приказу!

Ее слова были разумными. По сравнению с наложницей Су, Бай Цивэй был более могущественным. Как слугам, им лучше не оспаривать авторитет хозяина.

Слушая крики Су Цяньцянь в темноте, Вэньси еще больше презирала эту женщину, заменившую мать Бай Аосюэ. Прежде чем их отправили сюда, люди в императорском дворце сообщили им о событиях ее жизни. Бай Аосюэ подвергалась постоянным унижениям в доме премьер-министра. И причиной всему была Су Цяньцянь, хитрая и ядовитая женщина.

Мать Бай Аосюэ очень хорошо обращалась с ней при жизни, но она укусила руку, кормившую ее, проявив свою неблагодарность. Такая женщина заслуживает того, чтобы люди ее ругали за глаза. Неудивительно, что Бай Аосюэ теперь ненавидела всех в имени премьер-министра.

Думая об этом, Вэньси не могла не сочувствовать Бай Аосюэ. Даже несмотря на статус и честь первой дочери премьер-министра, она не хотела бы поменяться с ней местами.

Она должна была быть первой дочерью и наслаждаться бесконечной любовью, но сейчас к ней относились хуже чем к служанке.

Пока Вэньси размышляла, в зал предков уже вошел дворецкий Бай с корзинкой.

- Управляющий Бай, зачем вы пришли сюда? - при виде него служанка льстиво спросила.

Дворецкий Бай был авторитетным человеком в имении. Он следовал за Бай Цивэем с юности и был его ценным доверенным лицом.

- Кхе, я получил приказ от моего господина послать некоторые вещи госпоже, - дворецкий Бай посмотрел на слуг.

Те ничего не заподозрили.

- А, понятно. Управляющий Бай, вам нужно, чтобы я доставила их или вы сами их отнесете? Моя госпожа сейчас сердится, - дежурная подобострастно смотрела на него.

Управляющий Бай сразу понял, почему Су Цяньцян разозлилась, как только услышал это. Бай Цивэй запретил все контакты между Су Цяньцян и внешним миром. Даже еду приносили слуги, которых он выбирал. Как она могла не злиться? Учитывая, ее вспыльчивость, было бы странно, если бы она не подняла шум.

- Все в порядке. Я пойду скажу миледи пару слов. Вам же будет хуже, если это не прекратится, - милостиво сказал дворецкий.

Слуги действительно посмотрели на управляющего с благодарностью:

- Спасибо, управляющий Бай. Мы не хотим, чтобы у леди были трудности, и надеемся, что она поймет нас.

Как мог управляющий не понять смысл слов дежурной? Он понимающе посмотрел на них:

- Не волнуйтесь. Я поговорю с моей госпожой. В конце концов, мы все слуги и, естественно, не смеем перечить ей.

- Вы правы. Пожалуйста, входите, - дежурная непрерывно кивала.

Управляющий больше не медлил. Придерживая бамбуковую корзину, он вошел в зал предков через дверь, услужливо открытую слугой. Вэньси спряталась на крыше и осторожно вынула черепицу. Теперь ей было видно каждое движение внутри.

Когда Су Цяньцян услышала звук снаружи, она подумала, что это кто-то принес ей еду. Она и так была в плохом настроении, так что сразу закричала:

- Не нужно заносить. Я не буду это есть! Неужели вы думаете, что я пришла сюда практиковать

воздержание от мяса и читать молитвы? Что вы мне подсовываете каждый день?

Она немного помолчала. Не услышав ответ, она разозлилась еще больше:

- Убирайтесь! Я посмотрю, будет ли премьер-министр равнодушен к моей жизни, если я умру здесь с голоду!

Су Цяньцянъ стояла спиной ко входу и не заметила управляющего Бай, который на секунду остановился, когда вошел.

Она продолжала бормотать:

- Вы все подонки, подождите и увидите! Я позволю премьер-министру убить вас всех, когда выйду отсюда. Никто не сможет выжить!

- Миледи, это я, - управляющий стоял в метре от Су Цяньцянъ.

Женщина почувствовала, как дрожь страха пробежала по ее телу, когда обнаружила, что кто-то стоит позади нее. Когда она уже собиралась выругаться, то узнала этот голос. Су Цяньцянъ поспешно повернулась. Она не могла видеть выражение лица управляющего Бай, так как он стоял в тени. Но не это ее волновало сейчас. Единственное, до чего ей было дело, так это то, что ее статус в имении премьер-министра был под угрозой!

- Бай Лей? Бай Лей, ты здесь? Быстрее! Сообщи моему господину, что я больна! Это очень серьезно, и я не могу больше оставаться в зале предков! - Су Цяньцянъ поспешно поднялась с земли.

Она бросилась к управляющему и вцепилась в его рукава обеими руками. Как будто боялась, что он исчезнет, как только она его отпустит.

Глядя на эту сцену, Вэньси почувствовала, что никто в доме премьер-министра не был простым. Все прятали секреты. Она продолжала наблюдать за каждым движением в зале.

Управляющий Бай спокойно смотрел на смущенную Су Цяньцянъ, как будто перед ним была не госпожа. Наложница была шокирована выражением его лица. Ее руки, что вцепились в рукава, медленно разжались.

- Бай Лей! Почему ты так на меня смотришь? Ты что, не слышишь меня? Иди и найди моего господина! Ты хочешь, чтобы я осталась здесь навсегда?! - Су Цяньцянъ придержала свои эмоции и громко закричала.

Она только подумала, что Бай Лей сегодня совсем другой. В прошлом он всегда пресмыкался

перед ней. Он определенно не осмеливался смотреть на нее так.

К сожалению, на этот раз громкий крик Су Цяньцянью не возымел действия. Управляющий Бай смотрел на нее, не меняя выражения лица.

Когда она уже подумала, что он не будет говорить, он вдруг протянул руки и сильно толкнул ее. Беззащитная Су Цяньцянью упала на землю.

Это было слишком неожиданно. Только почувствовав боль от удара в ладони, когда она упала на землю, Су Цяньцянью поняла, что это не сон.

Она хотела бы, чтобы все, что произошло за последние несколько дней, было сном.

Если месть Бай Аосюэ была непредсказуемой, то отречение Бай Цивэя превзошло все ожидания Су Цяньцянью. Она не думала, что это вообще-то было результатом ее славной жизни.

Су Цяньцянью думала, что пребывание в зале предков было всего лишь фасадом, но приказ Бай Цивэя дал ей понять, что на этот раз он действительно рассердился. И она не знала, есть ли у нее еще шанс вернуться. Все это породило у нее страх, что все потеряно.

- Бай Лей! Что ты делаешь? - покалывание в ладони тут же заставило Су Цяньцянью полностью прийти в себя. Глядя на свою руку, из которой сочилась кровь от царапины о камень, она посмотрела на управляющего с обидой.

Глядя в гневные, потрясенные и недоверчивые глаза Су Цяньцянью, управляющий Бай почувствовал острую боль в сердце. Если бы это было в его власти, он бы этого не хотел. В течение многих лет в имении премьер-министра, кроме Бай Цивэя, он был лояльным только перед этой женщиной. Он столько лет был ее хранителем, но ничего не получил взамен.

- Су Цяньцянью, почему ты спрашиваешь меня? Я хочу спросить, кто я для тебя после стольких лет, - медленно спросил управляющий Бай, глядя на женщину.

Сделав паузу, он продолжил:

- Слуга, который всегда к твоим услугам? Или любовник, который был с тобой в сговоре?! - негодование в его голосе полностью разбудило и ошеломило Су Цяньцянью.

Вэньси, стоявшая на карнизе, была потрясена его словами. Она не ожидала, что между наложницей и управляющим в такой известной семье династии Чэнси, как дом премьер-министра, может быть такой бесстыдный роман!

Когда Су Цяньцянью услышала его слова, ее уже не заботила боль в ладони. Вместо этого она

поспешно поднялась с земли, чтобы прикрыть рот управляющего.

Ее глаза округлились, она свирепо сказала:

- Бай Лей, что ты делаешь! Ты можешь есть что попало, но ты не можешь говорить что попало! Ты хочешь убить меня!??

Управляющий Бай протянул руку, чтобы убрать ее палец со своего лица.

- Су Цяньцян, я должен был знать, что ты такая. Я должен был догадаться... хахаха...- он дико улыбнулся.

Су Цяньцян действительно была напугана необычным поведением управляющего сегодня.

- Бай Лей! Что ты хочешь сказать! Не притворяйся передо мной сумасшедшим!! - Су Цяньцян не выдержала его дикого смеха и закричала, зажав уши руками.

- Напрасно я столько лет был предан тебе всем сердцем, ведь ты только и думаешь о том, как добиться расположения и повышения. За эти годы, хоть и не сотня, но по меньшей мере десятки людей были убиты нами в особняке. Разве ты не слышишь, как они плачут по ночам?? - Бай Лей посмотрел на мемориальные доски в зале предков.

Су Цяньцян слушала его, ее тело дрожало:

- Не надо намеренно мистифицировать! Я делала это для Сусюэ и чтобы выжить! Разве я не права?!

Выражение лица Бай Лея становилось все более и более безразличным, когда он услышал, что она упомянула дочь.

- Сусюэ? Сусюэ становится такой же, и все благодаря тебе! Ты позволила ей следовать твоим путем из-за твоих жестокости и тщеславия!!

Су Цяньцян больше не сердилась. Она лишь безразлично посмотрела на Бай Лея:

- Следовать моим путем? Это все моя вина? В этих обстоятельствах ты ищешь козла отпущения?

Она продолжила:

- Теперь для нас поздно сожалеть! Сусюэ все еще дочь господина. Она станет наложницей Его

Величества и самой благородной женщиной в мире. Конечно, все это требует твоего вечного молчания!

Вэньси только почувствовала небывалый шок, так как такая тайна была слишком захватывающей. Больше всего сейчас Бай Аосюэ нуждалась в таких новостях. Поскольку Его Величество позволил ей помочь Бай Аосюэ, то она не станет ничего скрывать. Думая об этом, Вэньси не стала продолжать слушать. Бесшумно покинув крышу, она понеслась в сторону маленького дворика.

Бай Лей и Су Цяньцян, находившиеся в зале предков, не знали, что тайна, которую они скрывали более десяти лет, была раскрыта из-за кратковременного спора.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/621759>